ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Страницы истории

ПОЛЕВЫЕ КАЗНАЧЕЙСТВА РУССКОЙ АРМИИ

Юрий Викторович КОРЕЧКОВ

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и учетно-аналитической деятельности,
Международная академия бизнеса и новых технологий, Ярославль, Российская Федерация
koryv@mail.ru

История статьи:
Принята 10.03.2016
Принята в доработанном виде 19.09.2016
Одобрена 03.10.2016

УДК 336.74
JEL: G20

Ключевые слова: деньги, кредиты, война, вклады, касса

Аннотация
Предмет. Полевые казначейства.
Цели. Исследовать историю деятельности полевых казначейств Русской армии.
Методы. Использованы исторический, статистический методы и метод экономического анализа.
Результаты. Исследована история полевых казначейств Русской армии, действовавших в годы русско-турецкой 1877–1878 гг., русско-японской 1904–1905 гг. и Первой мировой войн. Выявлено значение денежного обеспечения войск в условиях проведения военных действий. Показана роль полевых казначейств в осуществлении кассового и расчетного обеспечения войск действующей армии во второй половине XIX – начале XX вв. Показан порядок формирования и организации деятельности полевых казначейств.
Выводы. Выявлен порядок деятельности полевых казначейств в начале и в ходе русско-турецкой войны 1876–1878 гг., порядок обслуживания войск бумажными деньгами, а также золотом и серебром. Показаны особенности деятельности полевых казначейств в годы русско-японской войны, механизм осуществления банковских операций. Раскрыта деятельность полевых казначейств в годы первой мировой войны по обеспечению войск денежной наличностью, а также выполнение широкого круга банковских операций. Обоснован вывод об эффективном обслуживании войск полевыми казначействами и показано их значение для развития в дальнейшем полевых учреждений Государственного банка СССР.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

В системе денежного обеспечения русской армии большое значение имели полевые казначейства, которые функционировали в период проведения военных действий, в частности, во время русско-турецкой (1877–1878 гг.), русско-японской (1904–1905 гг.) и Первой мировой войн. Появление полевых казначейств было обусловлено недостатками в системе денежного обеспечения армии, необходимостью создания мобильных финансовых учреждений во время передвижения войск и боевых сражений.

Полевые казначейства учреждались в военное время в районе действия армии: главные – по одному при каждой армии, корпусные – при каждом корпусе и отрядные – при каждом отряде армии [1]. Личный состав полевых казначейств комплектовался из чинов Министерства финансов по именным спискам и плану еще в мирное время (составлялись «мобилизационные планы») [2]. Имущество и обоз также заготавливались в мирное время по распоряжению министра финансов и хранились при одной из войсковых частей корпуса или в интендантских складах. Лошади доставлялись при мобилизации по особому расписанию, а убыль конского состава пополнялась из запаса армии. Полевые казначейства руководствовались общими правилами Министерства финансов, по вопросам банковской деятельности – циркулярами и положениями Государственного банка Российской Империи [3]. По соблюдению «наружного порядка» и благоустройства они подчинялись коменданту главной квартиры и начальнику штаба корпуса или отряда, а по вопросам военной организации – командирам воинских частей. Денежные суммы получались полевыми казначействами от Министерства финансов, от плательщиков и из касс специальных сборщиков сумм государственных доходов, партикулярных и специальных средств. Кредиты, назначаемые в распоряжение командующего армией и на содержание армии, ассигновались на главное полевое казначейство. Формы кассовых и отчетных книг и порядок ведения отчетности и счетоводства устанавливались Министерством финансов по соглашению с Государственным контролем. Закрытие полевых казначейств производилось по распоряжению командующего армией. Денежные суммы сдавались после проверки в Государственное казначейство (приказ по военному ведомству от 1895 г. № 94) [4].

Полевые казначейства в Русской армии создавались лишь в военное время, хотя в печати неоднократно обсуждался вопрос об открытии

постоянно действующих полевых казначейств или военных банков. В то же время находившиеся в составе интендантства военные казначейства, например, в Германии и Австрии создавались как в военное время, так и в мирное. В германской армии полевое военное казначейство удовлетворяло войска деньгами, получая их из главного полевого казначейства (General-Kriegskasse), которое формировалось в Берлине и действовало по уполномочиям генерал-интенданта, распоряжавшегося всем кредитом действующей армии. В австрийской армии корпусное казначейство (Operations-Cassa) было одним из 11 «нормальных» тыловых подвижных учреждений наряду:

– с корпусным телеграфным отделением;

– корпусной артиллерийской парковой бригадой;

– полевым госпиталем;

– сводным корпусным продовольственным транспортом;

– корпусной полевой хлебопекарней;

– корпусным гуртом порционного скота;

– легким мостовым парком;

– подвижным запасом полевых инженерных средств;

– корпусным обозным запасом и корпусным ветеринарным лазаретом.

Каждое корпусное казначейство в австрийской армии состояло из 2 чиновников и 3 нижних чинов.

Во французской армии в составе управления дивизии, кроме штаба, находились:

– артиллерийский штаб дивизии;

– дивизионное интендантство;

– управление дивизионного врача;

– дивизионное казначейство с почтой;

– жандармская команда;

– конский конвой.

Кавалерийской дивизии французской армии из тыловых подвижных учреждений придавался лишь подвижной лазарет. В состав управления дивизии, кроме дивизионного штаба, входили еще: а) дивизионное интендантство; б) казначейство и почта; в) жандармская команда. Полевые казначейства в кавалерийских дивизиях обслуживали 6 полков и 3 конные батареи. Во французской армии почтовые конторы с казначейством учреждались также на головной железнодорожной станции, на головном этапе и на главных этапах. На всех этапах по обыкновенным дорогам располагались почтовые подставы.

Полевые казначейства в годы русско-турецкой войны (1877–1878 гг.)

Приказом по военному ведомству от 08.11.1876 № 333 было определено «Временное положение о казначейской части при армии в военное время», ставшее первым документом, установившим принципы организации казначейской сети в русской армии. Данное Положение ввиду новизны, а также в связи с задержкой с его разработкой Министерством финансов в изданное незадолго перед тем «Положение о полевом управлении войск в военное время» включено не было, поэтому и носило статус временного. В феврале 1890 г. приказом № 62 по военному ведомству от 26.01.1890 было введено новое «Положение о полевом управлении войск в военное время», в котором вопросам организации и деятельности полевых казначейств посвящен ряд статей, в том числе полностью гл. 9. Все эти вопросы нашли свое отражение и в «Положении о полевом управлении войск в военное время» 1914 г., что позволило в дальнейшие периоды эффективно обеспечивать финансирование обороны и безопасности [5].

Расходы Военного министерства за два года (1877 и 1878 гг.) составили 1 131,8 млн руб., в том числе чрезвычайные расходы в связи с войной – около 70% всех расходов. Из этой суммы 845,3 млн руб. (75%) прошло по смете интендантского управления, 127,8 млн руб. (11%) – по смете артиллерийского и 55,5 млн руб. (5%) – по смете инженерного управлений. Расходы интендантства были основной частью военных расходов, среди них выделялись следующие виды: обмундирование и снаряжение войск – 190,4 млн руб. (22%), заготовление провианта – 139,3 млн руб. (16%), приварочные, кормовые и порционные деньги – 98,4 млн руб. (12%), фураж – 151,5 млн руб. (18%), денежное довольствие войск – 170,4 млн руб. (20%) [6]. На русско-турецкую войну за 26 месяцев (на 01.01.1879) чрезвычайные военные расходы составили 888,4 млн руб., а беспроцентный долг Государственного казначейства за кредитные билеты, выпущенные Госбанком для покрытия военных расходов, возрос с 467 млн руб. на 01.01.1876 до 960 млн руб. на 01.01.1879.

Все денежное довольствие действующей армии, расположенной до начала войны в Киевском и Одесском округах, производилось согласно изданному в 1876 г. распоряжению интенданта армии по ассигновкам Киевского и Одесского окружных интендантских управлений из местных касс Министерства финансов. Полевое интендантское управление производило ассигнования денег только войскам и управлениям главной квартиры. Ассигнование денег полевым интендантствам из кассы главного полевого казначейства стало производиться после открытия его действий 25.11.1876.

Итогом согласования деятельности полевых казначейств и интендантств по вопросам денежного обеспечения войск стало утверждение «Инструкции корпусным, отрядным и дивизионным интендантам действующей армии по денежному довольствию войск» (приложение к приказу интенданта армии от 25.03.1877 № 73, Кишинев), которая регулировала право распоряжения кредитами и устанавливала ответственность за их расходование.

Во время русско-турецкой войны активно использовались при расчетах бумажные (кредитные) деньги [7]. Как внутри страны, так и за ее пределами полевые казначейства производили операции преимущественно в русской валюте, которая использовалась и для выплаты жалованья военнослужащим, и для платежей по проводимым войсками на местах заготовкам продовольствия, и для иных расходов. Местный рынок зарубежных стран наводнялся русскими деньгами. Расчеты с фирмами в Румынии, Турции были возможны благодаря свободной котировке русского рубля на иностранных денежных рынках. В то же время опыт функционирования полевых казначейств показал, что использование за границей только бумажных денег было не всегда возможно и затрудняло деятельность войск.

Перед русско-турецкой войной русское правительство не предполагало расходовать золотой запас в армии, рассчитывая использовать только бумажные деньги. Однако обстоятельства заставили поступить иначе поставленного во главе действующей армии брата царя Николая Николаевича («старшего»). Состоялась длительная переписка по вопросу обеспечения армии золотом и серебром, многократно вопрос рассматривался Императором и правительством. После особого совещания статс-секретарь Рейтерн препроводил для сообщения копию с «Высочайшего повеления», состоявшегося 17 декабря, относительно отпуска золотой и серебряной монеты на военные расходы с уведомлением о том, что сделано распоряжение о высылке в главное полевое казначейство 200 000 руб. высокопробной серебряной монетой и 50 000 руб. золотой монетой. Указывалось, что для предупреждения обесценения кредитного рубля было бы полезно делать закупки для надобностей действовавшей армии, по возможности, в пределах России. Высылаемые деньги составляли лишь 12,5% просимой (в золоте) суммы, причем они предназначались не на содержание армии, а на экстренные и тайные расходы.

После доклада министра финансов 29.03.1877 было принято императорское решение: не отменяя Высочайшего повеления, отпустить единовременно 2 млн руб. золотом из запаса, принадлежащего Государственному Казначейству. На этом основании министром финансов было сделано распоряжение о высылке в главное полевое казначейство 2 млн руб. в полуимпериальной монете, о чем главнокомандующий армией был поставлен в известность рапортом военного министра от 31.03.1877 № 178. Главнокомандующий армией 05.04.1877 вновь телеграфировал Императору, указывая на потребность в золоте также для хозяйственных надобностей, перевозки войск по железным дорогам, содержания лазаретов и помещений для них и для частичного снабжения звонкой монетой офицеров. Император, принимая во внимание, что запас золота, принадлежащего Государственному казначейству, почти совершенно истощился, ограничился высылкой в Главное полевое казначейство 300 тыс. руб. серебряною монетою и уведомить Его Императорское Высочество, что не представляется возможности выслать золото.

Затем последовало указание выслать еще 1 млн руб. золотом и 300 тыс. руб. серебром. 26.04.1877 было принято новое решение: препроводить в Полевое казначейство 3 млн руб. золотом на расходы второго месяца, после выступления в поход, то есть с 12 мая по 12 июня. Вслед за этим 06.05.1877 принято решение выслать еще 1 млн, а начиная с третьего месяца, то есть с 12 июня, снабжать полевое казначейство ежемесячно 4 млн руб. золотом. Со второго месяца войны (с 12.05.1877) был установлен ежемесячный отпуск действующей армии 4 млн руб. золотом, а с шестого месяца (с 12 сентября) – 5,5 млн руб. (Министерство финансов всегда заменяло 1 млн руб. серебром). Центральным звеном между государственной казной и войсками в получении и

реализации золота и серебра являлись полевые казначейства.

Однако большой необходимости в получении такого количества средств не существовало. Даже снабжение армии продовольствием за границей требовало не много золота. Основному поставщику (товариществу Грегера и др.) оплата производилась только кредитными билетами. Так, из 71 млн руб. товарищество получило золотом всего 10 млн руб., да и то уже после войны. По конвенции с Румынским правительством расчеты с железными дорогами условлено было производить кредитными билетами по курсу, устанавливаемому ежемесячно министерством финансов. Лишние траты отрицательно влияют на экономику страны, что подтвердили следующие войны [8].

Иная картина наблюдалась на Кавказском фронте, где командующим был другой брат царя – великий князь Михаил Николаевич. Действительно, на 01.01.1878 Кавказской армии было выслано золотом только 1 730 тыс. руб. и из них израсходовано через полевые казначейства всего 72 938 руб. Отпуск золота армии на Балканском полуострове был сокращен лишь в апреле 1878 г. после окончания войны и заключения мирного договора после того, как генерал-адъютант Тотлебен занял место убывшего из армии Николая Николаевича. В последующие годы принимались различные меры по сохранности золотого запаса армии, а расходование большого количества золота в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в августе 1914 г. Верховный главнокомандующий Николай Николаевич («младший») назвал ошибкой.

Полевые казначейства получили и выплатили войскам во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в золотой и серебряной монете около 84 млн руб. Для покрытия этих расходов Министерство финансов в те годы закупило на Петербургской бирже на 104,8 млн руб. заграничных векселей, заплатив за них 161,2 млн руб. кредитными билетами. На покрытие расходов, вызванных военными обстоятельствами, было ассигновано из государственного казначейства чрезвычайными сверхлимитными кредитами с 28.09.1876 по 31.05.1878 всего 651 911 859 руб. 88 коп., в том числе: в 1876 г. – 46 068 141 руб. 34 коп.; в 1878 г. – 392 995 482 руб. 21 коп.; в 1878 г. – 212 848 236 руб. 33 коп. Независимо от этого испрашивалось к ассигнованию 9 799 108 руб. 26 коп., также по согласованию с министром финансов – 2 309 868 руб. 86 коп. Всего – 664 020 837 руб. 33 коп. На содержание болгарского ополчения и болгарского земского войска было израсходовано по смете главного интендантского управления: в 1877 г. – 597 579 руб. 40,5 коп.; в 1878 г. – 3 504 549 руб. 80,75 коп.; в 1879 г. – 1 835 094 руб. 37,25 коп.

В целом расходы на проведение войны 1877–1878 гг. составили 1 072 310 232 руб., из которых расходы на жалованье, порционные и кормовые деньги составили 206 137 338 руб., на заготовку вещей и обмундирование – 189 563 203 руб., Румынскому правительству за поставки для войск и разного рода услуг – 1 984 047 руб. и т.д.

Подводя итоги деятельности полевых казначейств Русской армии в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., отмечу, что казначейские учреждения такого типа были первыми в истории войн, проводимых Россией. Они функционировали как полевые кассы, основным предназначением которых было своевременное кассовое обслуживание войск.

Полевые казначейства в период русско-японской войны 1904–1905 гг.

Русско-японская война 1904–1905 гг. дорого обошлась России как политически, так и экономически. Заключенный 05.09.1905 Портсмутский мирный договор определял, что Россия признала Корею сферой влияния Японии, уступила ей Южный Сахалин и права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним. Были израсходованы огромные финансовые ресурсы. По расчетам Г.Д. Дементьева в 1904–1913 гг. было назначено и причиталось к отпуску 2 620 253 326 руб. 24 коп., к которым надо прибавить 650 997 руб. 62 коп., ассигнованных за счет росписи на 1914 г. Продемонстрируем расходы по данным центральной бухгалтерии Государственного контроля и временной ревизионной комиссии по предметам назначения на 1903–1914 гг. (табл.1) [9].

Кроме огромных расходов из государственной казны, значительная часть которых в 1904–1905 гг. осуществлялась через полевые казначейства, много денежных средств также поступало в виде пожертвований. Так, на нужды войны с Японией сумма пожертвований за 1904–1914 гг. составила 2 574 318 руб. 16 коп., а по годам:

– 1904 г. – 1 899 603,3 руб.;

– 1905 г. – 492 762,92 руб.;

– 1906 г. – 69 683,03 руб.;

– 1907 г. – 42 476,68 руб.;

– 1908 г. – 18 936,46 руб.;

– 1909 г. – 16 418,16 руб.;

– 1910 г. – 6 357,93 руб.;

– 1911 г. – 5 720,32 руб.;

– 1912 г. – 9 970,71 руб.;

– 1913 г. – 8 673,18 руб.;

– 1914 г. – 3 515,47 руб.

Пожертвования шли на выплату пособий больным, раненым и их семьям, а также семьям погибших на войне. Например, жене капитана Елене Зацепиной было выплачено 250 руб., отставному рядовому Михаилу Дасюкову – 25 руб., вдове коллежского советника Марии Руденко – 200 руб. и т.д. Данный анализ позволяет сделать вывод о том, что Россия вынуждена была осуществлять огромные дополнительные денежные расходы, изыскивать материальные средства из-за слабой подготовки к русско-японской войне, неподготовленности Маньчжурского театра военных действий.

В ноябре 1904 г. Маньчжурская армия была реорганизована в три армии. Вместо одного полевого главного казначейства при Маньчжурской армии в январе 1905 г. на фронте их было уже три – при 1-й, 2-й и 3-й армиях, причем все они были подчинены непосредственно Министерству финансов. Кроме главных казначейств на фронте функционировали 17 корпусных казначейств, казначейство главной квартиры командующего Маньчжурской армией (позже 1-й армией), казначейство при главной квартире Главнокомандующего (подчиненное главному казначейству 1-й армии), казначейство тыла армий (бывшее казначейство военно-окружных управлений Квантунской области), Порт-Артурское крепостное казначейство и агентура Департамента Государственного казначейства при Мукденском отделении Русско-Китайского банка, а всего – 25 единиц.

Общая сумма выплат полевыми казначействами войскам за счет госбюджета во время русско-японской войны составляла 492,5 млн руб. С 01.02.1905 по 01.10.1905 на расходы по управлению при главнокомандующем, трем армиям, их тылу и Приамурскому военному округу было отпущено 320,9 млн руб. или 87,4%, а из последней: на продовольствие и фураж – 231,4 млн руб., то есть 72,1% и на жалованье и хозрасходы – 59,9 млн руб., то есть 18,7% . Вся эта сумма кредитов на 1905 г. была открыта по смете главного штаба и семи сметам управлений: интендантского, артиллерийского, инженерного, военно-медицинского, военно-судебного, казачьих войск и военно-учебных заведений. Это показывает, что полевые казначейства осуществляли денежные операции и вели отдельный учет по нескольким сметам военного министерства, что было использовано и в другие военные периоды [10].

В период русско-японской войны большое распространение имели так называемые позаимствования из наличности казначейств. Они осуществлялись тогда, когда расходы разрешалось производить при отсутствии кредитов (в случае экстренной потребности войск при условии письменного требования командования). Главный казначей осуществлял за такими операциями постоянное наблюдение, получая от казначейства срочные донесения, докладывая об этом командованию. Данные операции рассматривались как отклонения от нормального ведения дела, принимались меры к их недопущению в будущем [11].

Порядок организации и деятельности полевых казначейств во время русско-японской войны был следующим. Полевое казначейство тыла, переименованное из бывшего казначейства при военно-окружных управлениях Маньчжурской армии, было сформировано в г. Омске по распоряжению департамента Государственного казначейства от 01.02.1904 и по прибытии в Харбин открыло свои действия 18.03.1904.

Первоначально операции заключались в непрерывном удовлетворении денежным довольствием войсковых частей, как находившихся на месте, так и временно прибывавших в Харбин, к числу которых принадлежали полевые госпитали, санитарные поезда и т.п. На производство этих расходов необходимое количество денег получалось из Читинского отделения Государственного банка. Когда в начале 1905 г. выяснилась значительная потребность в выплате поставщикам и подрядчикам армии определенной части положенных им из казны сумм высокопробным серебром, то на казначейство тыла, согласно принятому ранее распоряжению Министерства финансов, была возложена обязанность выдавать по требованиям войсковых частей и учреждений в обмен на наличные деньги серебро.

Серебро для этих целей приобреталось в Харбинском отделении Русско-Китайского банка, которое в свою очередь получало серебряные слитки согласно распоряжению особенной канцелярии по кредитной части министерства финансов. Всего в 1905 г. казначейством тыла выдано по требованиям 2 140 000 гиринских лан, стоимость которых колебалась от 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 75 коп. за один гиринский лан. В конце августа 1905 г. по распоряжению Государственного банка была открыта при казначействе тыла подписка на 5% второй внутренний заем, но поскольку это распоряжение запоздало, подписка принесла ничтожный результат.

Главное полевое казначейство при Маньчжурской армии при ее разделе также разделилось на главные полевые казначейства 1-й, 2-й и 3-й армий. Корпусные казначейства 1-й армии обеспечивались полевым казначейством тыла, что было более оправданно и целесообразно с военно-экономической стороны. Во 2-й армии главное полевое казначейство открыло свои действия после 10.01.1905, до этой даты кредиты управлением главного полевого интенданта были открыты на казначейство при главной квартире главнокомандующего. В период с 25 ноября по день окончания войны только управлениям корпусных интендантов по § 17 интендантской сметы через полевые казначейства было отпущено:

– по ст. 2 – 896 962 руб.;

– по ст. 3 – 23 422 018 руб.;

– по ст. 4 – 9 325 946 руб.;

– по ст. 5 – 1 096 126 руб.;

– по ст. 6 – 421 697 руб.

Во время войны расходы через полевые казначейства 2-й армии производились бумажными знаками и мелкой разменной монетой. Это не встречало затруднений, так как местное население в Маньчжурии охотно принимало бумажные деньги, курс которых был устойчив до отступления от Мукдена. После отступления курс бумажных денег стал быстро падать. В Монголии дело обстояло иначе, поскольку там российские деньги почти не имели обращения. Для осуществления закупок лошадей и скота в Монголии пришлось прибегнуть к обмену наших кредитных рублей на китайское серебро (ланы) по курсу дня обмена. Таким образом, было приобретено лан в конце июня по курсу 1 руб. 50 коп. на 124 465 руб. и в конце августа – по курсу 1 руб. 75 коп. на 260 000 руб., а всего – на 384 465 руб.

Большой объем работы в годы русско-японской войны проделали полевые казначейства 3-й Маньчжурской армии. В своем «Отчете о деятельности Управления полевого главного казначея 3-й Маньчжурской армии за время войны 1904–1905 годов» главный полевой казначей Козловский отмечал, что по распоряжению Министерства финансов, прошедшему по департаменту Государственного казначейства, управление полевого главного казначея и главное полевое казначейство 3-й Маньчжурской армии сформировалось в Варшаве с 05.11.1904 по 20.11.1904. Данный срок был назначен бывшим командующим армией генералом от кавалерии Каульбарсом. Главное полевое казначейство было отправлено на театр военных действий из Варшавы 22.12.1904 с воинским эшелоном № 997. Перед отправкой полевым казначейством 3-й армии были получены из Варшавского казначейства 50 000 руб. из расчета расходов до Иркутска, где в дальнейшем из отделения Государственного банка было взято 10 000 000 руб. Управление полевого главного казначея 3-й армии прибыло на театр военных действий в Мукден 28.01.1905, а главное полевое казначейство – 07.02.1905. Так как в тот момент в состав 3-й армии входили V и VI сибирские и 16-й и 17-й армейские корпуса, то в ведение главного полевого казначея перешли и полевые казначейства тех же корпусов.

После Мукденского отступления главное полевое казначейство 3-й армии по распоряжению командования было отправлено сначала в Гунчжулин, а потом (2 марта) – в Харбин. Через некоторое время командующий 3-й армией потребовал возвращения главного полевого казначейства в Гунчжулин. Опасаясь оставаться в Гунчжулине с огромной казной, так как нельзя было поручиться за возможность нового отступления, главный полевой казначей Козловский испрашивал разрешения командующего остаться главному полевому казначейству в Харбине, но командующий разрешил оставить в Харбине только главную кассу с ее миллионами, а в Гунчжулин прислать временную кассу для обслуживания нужд полевых управлений армии. Это и было сделано. Однако с началом переговоров о мире главный полевой казначей в августе 1905 г. перевел в Гунчжулин все главное казначейство, закрыв временную кассу.

Рассмотрим деятельность корпусных полевых казначейств 3-й армии. Казначейство V сибирского

корпуса формировалось в Пензе в июне 1904 г., прибыло на театр военных действий в г. Мукден, где и открыло свои действия 17.08.1904, получив предварительно из Иркутского отделения Государственного банка 2 000 000 руб.

Казначейство VI Сибирского корпуса формировалось в Тамбове в мае 1904 г., прибыло на театр военных действий в д. Таоду вблизи Мукдена, где и начало функционировать с 22.09.1904. Первоначально было получено из Московского казначейства 150 000 руб., затем из Иркутского отделения Государственного банка – 2 000 000 руб., итого – 2 150 000 руб.

Казначейство 16-го армейского корпуса формировалось в Витебске, прибыло на театр войны в Мукден и открыло свои действия 15.01.1905. Первоначально получило из Иркутского отделения Государственного банка 2 000 000 руб.

Казначейство 17-го армейского корпуса формировалось в Москве., прибыло на театр военных действий 06.07.1904 на ст. Ташичао вблизи от г. Ляояна, где 11.07.1904 открыло свои операции. Первоначально было получено из Московского казначейства 100 000 руб. 22.06.1905 из Иркутского отделения Государственного банка было получено 1 900 000 руб. Итого – 2 000 000 руб.

С 01.03.1905 в связи с переходом VI Сибирского и 16-го армейского корпусов в подчинение командующего 2-й армией их полевые казначейства также перешли в ведение главного полевого казначея 2-й армии.

В 3-й армии в то же время прибыл 4-й армейский корпус, казначейство которого перешло в подчинение главному полевому казначею данной армии. Казначейство 4-го армейского корпуса формировалось в Минске с 14.12.1904, прибыло на театр войны на ст. Гунчжулин, где открыло свои действия 23.03.1905. Было получено из Минского казначейства 500 000 руб. и из Иркутского отделения Государственного банка 1 500 000 руб. Итого – 2 000 000 руб.

Казначейство 2-го сводного стрелкового корпуса формировалось непосредственно главным полевым казначеем 3-й армии в Харбине согласно распоряжению командующего армией от 10.05.1905 в связи с образованием на театре войны нового корпуса. Отправлено было на место назначения на ст. Гунчжулин, где и открыло свои действия 15.07.1905. Первоначально было получено по распоряжению главного полевого казначея 50 000 руб. из находившегося в Гунчжулине в то время полевого казначейства 17-го армейского корпуса.

Казначейство 19-го армейского корпуса формировалось в Брест-Литовске, прибыло на театр войны в д. Туямпу рядом со ст. Гунчжулин, открыло свои действия 05.08.1905. Получило из Брест-Литовского казначейства 50 000 руб. и из главного казначейства 3-й армии 1 000 000 руб., итого – 1 050 000 руб.

Казначейство 3-го армейского корпуса формировалось в Киеве. Прибыло на театр войны близко от разъезда железной дороги № 81, где и открыло свои действия 23.08.1905. Первоначально было получено из Киевского казначейства 2 000 000 руб.

Главный полевой казначей 1-й армии в своем отчете подчеркивал, что одним из наиболее существенных финансовых вопросов, с которыми приходилось иметь дело в войну, был вопрос о поддержании курса кредитного рубля. Полевым казначействам разрешался выпуск высокопробного серебра в слитках, поскольку отделения Русско-Китайского банка, в которых главным образом производился размен, были слишком удалены от мест совершения закупок для войск.

Как подчеркивал казначей 1-й армии, поэтому в районах закупок получался избыток кредитных билетов, а китайские фирмы, играя на понижение курса кредитного рубля, задерживали выпуск имевшихся у них запасов серебра. В результате временами население совершенно отказывалось принимать русские кредитки и требовало расплаты серебром. Это вызывало необходимость выдач серебра в слитках непосредственно в руки казенных заготовителей, что и производилось в районе армии через полевое казначейство.

Всего интендантским органам 1-й армии было выдано 478,5 пудов серебра в январе–феврале 1905 г., что составляло 0,9 млн руб. Незначительность этой суммы свидетельствует о той осторожности, с которой производились расходы серебром. Прекращение военных действий и ожидаемое вследствие этого открытие свободного ввоза серебра в Маньчжурию с юга заставило китайских спекулянтов выпустить в обращение те запасы серебра, которые они хранили в целях игры на понижение рубля, и в результате понизилась цена серебра. Требование на серебро упало, и миновала потребность в его выпуске. Всего же операции полевых казначейств в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. по

выплате серебра составили менее 1% общей суммы расходных операций – 3,5 млн руб.

Нововведением в деятельности полевых казначейств в годы русско-японской войны 1904–1905 гг. по сравнению с русско-турецкой войной 1877–1878 гг. явилось введение в практику следующих банковских операций:

– перевод денежных сумм из армии;

– операции сберегательных касс;

– операции по текущим счетам воинских частей;

– реализация облигаций 2-го 5% внутреннего государственного займа 1905 г.

За годы войны полевые казначейства привлекли 35 тыс. вкладчиков, которые внесли во вклады 8,2 млн руб. За то же время по вкладам было выплачено 1,4 млн руб., а остаток вкладов к концу деятельности казначейств составили 6,8 млн руб. В полевых казначействах операции сберегательных касс в абсолютных суммах и процентах к выплатам войскам составили: по 1-й армии – 2,1 млн руб. (2,5%), по 2-й армии – 1,3 млн руб. (2,2%), по 3-й армии – 2,2 млн руб. (5,1%). Только полевые казначейства 3-й армии ежемесячно производили от 150 до 300 операций по приему и выплате вкладов, то есть 5–10 операций в день. Каждый вкладчик делал взносы в среднем 1 раз в 2–3 месяца, а средний размер взноса составлял 175–400 руб. Средние остатки вкладов в полевых казначействах, производивших их прием в течение 6–9 месяцев, составляли 500–1 000 руб., а в казначействах, принимавших вклады 2–2,5 месяца – 150–400 руб. Корпусные казначейства принимали в 2–3 раза больше вкладов, чем главные казначейства.

Одними из важнейших в годы русско-японской войны стали операции по текущим счетам воинских частей. За время войны казначейства приняли от войск на текущие счета 94,8 млн руб. и выплатили 61,8 млн руб. В сводном отчете о деятельности полевых казначейств указывалось, что цель открытия текущих счетов – избавить от заботы и опасности бесполезного хранения хозяйственных, экономических и других переходящих сумм в денежных ящиках частей, сохранивших в то же время за войсками полное право и возможность распоряжаться этими суммами, чем войска обширно и пользовались. Целесообразность и полезность введения этих операций была оценена командующими армиями, которые поручили начальникам дивизий определить размеры полковых сумм, которые можно было хранить в денежных ящиках. Все остальные суммы было приказано сдавать в полевые казначейства. Остаток сумм на текущих счетах (33 млн руб.) был использован казначействами для проведения других операций.

Также полевые казначейства в годы русско-японской войны занимались реализацией облигаций 2-го 5% внутреннего государственного займа 1905 г. Реализация займа была начата в августе 1905 г., то есть когда уже велись переговоры о мире. Особенного развития эта операция не получила по причине позднего получения на театре войны распоряжения о распространении ее на полевые казначейства, а равно ввиду начавшихся в то время переговоров о мире и состоявшегося вскоре затем заключения перемирия. Реализация составила всего 165,7 тыс. руб.

В целом деятельность полевых казначейств в годы русско-японской войны характеризуется следующими данными: в 1904 г. чисто бюджетный расход составил 146,1 млн руб., сальдо поступлений по переводам – 53,6 млн руб., по вкладам – 1,8 млн руб., по текущим счетам – 5,2 млн руб., в 1905 г. соответственно – 310,9 млн руб.; 136,2 млн руб.; 5 млн руб.; 27,8 млн руб. Кроме того, в 1905 г. операции по госзайму составили 1,6 млн руб. Кассовый расход в 1904 г. составил 86,5 млн руб., в 1905 г. – 140,3 млн руб. введение банковских операций позволило снизить необходимость выпуска новых денег для покрытия расходов армии только в 1905 г. на 23%.

Военным руководством отмечалось добросовестное выполнение чинами полевых казначейств своих обязанностей. Как подчеркивал главный полевой казначей 3-й армии, за все время кампании не поступало ни одной жалобы не только на какие-либо стеснения, но между чинами казначейства и клиентами не выходило почти никаких недоразумений. Кроме того, что полевые казначейства выполнили все возложенные на них обязанности, ввели в оборот прибыльные операции, они еще приносили и дополнительные доходы. Так, только полевые казначейства 3-й армии за время с 01.01.1905 по 01.10.1905 дали казне дополнительных доходов на 43 407 руб. (гербовый сбор – 761 руб., телеграфные доходы – 22 000 руб., за переводы – 20 646 руб.). Содержание полевых казначейств обходилось казне в месяц в среднем: главного казначейства с управлением – 15 600 руб.; одного корпусного казначейства – 3 200 руб. Все расходы на содержание только полевых казначейств 3-й армии составили 235 000 руб.

В годы русско-японской войны 1904–1905 гг. полевые казначейства Русской армии действовали и как военно-походные кассы, и как банковские учреждения. Новизной в их деятельности стало введение банковских операций: перевод денежных сумм из армии, операции сберегательных касс и по текущим счетам воинских частей, реализация облигаций 2-го пятипроцентного внутреннего государственного займа 1905 г.

Деятельность полевых и крепостных казначейств в годы первой мировой войны

Полевые и крепостные казначейства в годы первой мировой войны руководствовались «Положением о полевых и крепостных казначействах», специальными инструкциями и распоряжениями Министерства финансов. В 1915 г. были изданы Инструкция казенным палатам и Инструкция казначействам. С их введением департамент Государственного казначейства издал в мае 1915 г. распоряжение, чтобы чиновники казначейств изучили новые инструкции, а казначеи и контролеры осуществляли проверку изучения при проведении ревизий. На протяжении всех военных лет полевые казначейства получили большое количество инструктивных указаний по вопросам организации деятельности от департамента Государственного казначейства, Госбанка и Управления сберегательных касс [12]. Военная обстановка потребовала ускоренного создания полевых и крепостных казначейств. Уже 31.07.1914 3-й отдел департамента Государственного казначейства извещал, что сформированы и начали свои действия:

1) управление главного казначея армий Юго-Западного фронта и главная бухгалтерия полевых и крепостных казначейств этого фронта;

2) управление военно-окружного казначея Петербургского военного округа и главная бухгалтерия этого округа;

3) управление главного казначея армий Северо-Западного фронта и главная бухгалтерия этого фронта;

4) управление военно-окружного казначея Одесского военного округа и главная бухгалтерия этого округа;

5) полевые казначейства при штабах корпусов и крепостные казначейства: Осовецкое, Выборгское, Усть-Двинское и Новогеоргиевское.

Заведование полевыми казначействами в административном отношении возлагалось на управления главных и военно-окружных казначеев по принадлежности: распоряжения по передвижению кредитов и бухгалтерское счетоводство по оборотам полевых и крепостных казначейств – на главные бухгалтерии [13]. Полевые и крепостные казначейства находились в таких же отношениях с главной бухгалтерией, как и местные с казенными палатами в мирное время. Кредиты по переводным требованиям центральных и окружных управлений могли быть переводимы главным казначейством и казенными палатами не только на главные бухгалтерии полевых и крепостных казначейств, исполнявших функции казенных палат, но и полевые и крепостные казначейства непосредственно в соответствии с порядком, указанным в циркуляре Министра финансов от 04.05.1901 № 62. Одновременно направлялись в соответствующие полевые и крепостные казначейства переводные требования.

Управление главного казначея Северо-Западного фронта действовало в 1914–1915 гг. Расформировано в сентябре 1915 г. приказом начальника штаба Верховного главнокомандующего от 06.09.1915 № 2. Этим же приказом были сформированы управление главного казначея армий Северного фронта, управление главного казначея армий Западного фронта. Данные казначейства были расформированы в 1918 г.

Управление главного казначея армий Юго-Западного фронта действовало в период с 1914 по 1920 г. Переписка и телеграммы по формированию данного полевого казначейства занимают период с 14.08.1914 по 24.09.1914, перечисление остатков кредитов – с 07.05.1920 по 29.06.1920.

Управление главного казначея Кавказского фронта действовало в следующие периоды:

– управление военно-окружного казначея Кавказской армии – 25.08.1914 – 15.09.1914;

– управление военно-окружного казначея Кавказского военного округа – 15.09.1914 – 19.07.1917;

– управление главного казначея Кавказского фронта – 19.07.1917 – ноябрь 1918 г.

На 01.01.1916 действовали 90 полевых и крепостных казначейств (из них 81 полевое и 9 крепостных). Кроме того, формировалось еще 7 полевых казначейств. По состоянию на 01.01.1917,

как отмечалось в циркуляре Госбанка от 02.01.1917 № 1-а, уже функционировало 103 казначейства (из них 94 полевых и 9 крепостных). Формировалось еще 8 казначейств.

Полевые и крепостные казначейства в годы первой мировой войны также выполняли большой объем банковских операций, но их деятельность строго регулировалась Государственным казначейством и Государственным банком и не включала в себя спекулятивный характер операций. Министерством финансов 13.08.1914 были утверждены специальные «Правила по банковским операциям полевых казначейств», которые позже (06.02.1915 и 03.02.1916) заменялись новыми «Правилами» в связи с расширением круга этих операций. Полевые казначейства выполняли следующие виды банковских операций: переводы денежных сумм по поручениям клиентов; ведение текущих счетов войсковых частей; покупку и продажу билетов Государственного казначейства за счет портфеля процентных бумаг Государственного банка; оплату купонов от билетов Государственного казначейства; продажу процентных бумаг за счет портфеля Государственного банка; реализацию государственных займов; операции сберегательных касс. Опыт введения банковских операций в деятельность полевых казначейств был в дальнейшем использован полевыми учреждениями Госбанка СССР в годы Великой Отечественной войны [14], что позволило создать эффективную систему банковского обслуживания войск [15].

По соглашениям между департаментом Государственного казначейства и Государственным банком производилось распределение полевых казначейств между учреждениями Госбанка по вопросам совершения кассовых и банковских операций, в том числе получение подкрепления денежной наличности и представление отчетности. Вся денежная наличность полевых казначейств входила в состав банковской кассы и составляла оборотную наличность Госбанка. Кроме оборотной ведомости, в полевых казначействах уже в августе 1914 г. был установлен разменный капитал, которым казначейства снабжались и операции с которым они производили на общих основаниях. Это означало, что полевые казначейства обладали правом совершения эмиссионных операций.

Полевые и крепостные казначейства обслуживали не только воинские части и отдельных военнослужащих, но и гражданские организации и население. Связано это было с тем, что многие полевые и особенно крепостные казначейства были единственными учреждениями данного типа на определенной территории. Например, по запросу от 15.08.1914 № 960 главного полевого казначея армий Северо-Западного фронта управляющий Гродненской казенной палатой донесением от 17.08.1914 № 103510 сообщил, что Гродненское крепостное казначейство не формировалось, а было преобразовано из местного губернского казначейства по требованию коменданта Гродненской крепости и согласия департамента Государственного казначейства, выраженного в телеграмме от 18.07.1914. Согласно следующей телеграммы департамента государственного казначейства от 23.07.1914 время преобразования данного губернского казначейства в крепостное было определено с 01.08.1914 с одновременным возложением на него осуществления операций с гражданскими управлениями Гродно до эвакуации их из крепости. Затем отношением от 08.08.1914 № 30094 департамент извещал, что крепостные казначейства в составе пяти штатных чинов формируются лишь в тех городах, где в мирное время не было казначейств. Казначейства, преобразованные в крепостные из действовавших в мирное время касс Министерства финансов, в зависимости от размера операций могли иметь и больший состав штатных чинов, но содержать в одном городе два казначейства (крепостное и местное) запрещалось.

Находясь в гуще военных событий, полевые казначейства всегда подвергались опасности со стороны противника. Так, трагично завершилась судьба служащих полевых казначейств 13-го и 15-го армейских корпусов, которые в августе 1914 г. были захвачены врагом, о чем сообщил начальник этапно-хозяйственного отдела штаба 2-й армии телеграммой от 20.08.1914 № 143 главному полевому казначею армий Северо-Западного фронта. Выполняя свои служебные обязанности, работники полевых казначейств и военнослужащие, состоявшие при них, неоднократно поощрялись и награждались командованием. Например, приказом войскам 4-й армии от 27.02.1916 № 2200 за отличную усердную службу и труды, понесенные по обстоятельствам военного времени награждены медалями с надписями «За усердие» со старшинством с 01.06.1915: серебряными для ношения на шее на Владимирской ленте присяжные счетчики полевого казначейства 25-го армейского корпуса Т. Широков и Т. Пальчиков, серебряными для ношения на груди на Станиславской ленте – бухгалтер полевого

казначейства 35-го армейского корпуса Ф. Меллерович и помощник бухгалтера Л. Ковальский, присяжные счетчики А. Новицкий и Ф. Дзядкевич. В ходе Первой мировой войны военные действия велись в основном на территории России. Поэтому если в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и русско-японской войны 1904–1905 гг. организация денежного обращения через систему полевых казначейств носила специфический характер, то в период первой мировой войны денежное обращение на театре военных действий и условия деятельности всех казначейств внутри страны являлись общими для России [16].

Суммы расходов в армии через систему полевых казначейств за время войны 1914–1918 гг. намного превышали расходы в прежние войны. Только за четыре месяца войны с 15.03.1915 по 15.07.1915 войсками испрашивались кредиты в сумме 919,9 млн руб., а из них только по Юго-Западному фронту – 434,5 млн руб. Основная сумма расходов проходила по сметам интендантских органов. Для проверки военных расходов в первую мировую войну ежемесячно главными бухгалтериями полевых и крепостных казначейств составлялись и представлялись в Петроградскую временную ревизионную комиссию отчетные ведомости. Например, поступления в кассы казначейств Кавказской армии за январь–апрель 1915 г. (отчетная ведомость от 10.06.1915 № 6857) составили 24 148 849,99 руб.

Полевые казначейства продолжали действовать и в 1918 г., а полевое казначейство Юго-Западного фронта функционировало вплоть до августа 1920 г. Следует отметить, что многие бывшие сотрудники полевых казначейств Русской армии работали в полевых казначействах белогвардейских армий, а многие другие – в составе полевых казначейств Красной армии. Однако и вновь создаваемая система полевых казначейств основывалась на принципах, выработанных казначействами в годы прежних войн, использовала богатейший опыт проведения расчетного, кассового и банковского обслуживания войск.

Чему учит данный исторический опыт?

1. Проведение военных учений Российской армией в августе 2016 г. показало определенные недостатки в современной системе денежно-кредитного обслуживания войск. Поэтому впервые на военных учениях в условиях информатизации банковского и казначейского дела особое внимание уделялось взаимодействию финансовых органов Российской армии и полевых учреждений Банка России, их деятельности в условиях военного времени по расчетному и кассовому обслуживанию войск. Проанализированный опыт полевых казначейств русской армии показал, что в условиях военного времени или в регионах военных конфликтов для этого должны быть созданы специальные финансово-кредитные организации, имеющие право осуществлять такие виды операций. Этими организациями, обладающими правом на денежно-кредитное обслуживание войск, являются в настоящее время полевые учреждения Банка России.

2. Появление полевых казначейств, как специфических органов денежного обслуживания войск казначейского типа, было вызвано объективной необходимостью. Финансирование крупных войн, таких как Крымская война 1853–1856 гг., показало недостатки в системе денежного обеспечения войск действующей русской армии. Это потребовало создания новых мобильных казначейских учреждений, в качестве которых и выступили полевые казначейства русской армии.

3. Деятельность полевых казначейств в годы русско-турецкой войны 1877–1878 гг., русско-японской войны 1904–1905 гг., полевых и крепостных казначейств в годы Первой мировой войны свидетельствует о том, что личный состав казначейств четко выполнял свои служебные обязанности. Полевые казначейства всегда находились на театрах военных действий и имели возможность оперативно и бесперебойно обеспечивать войска различными видами кассово-расчетного и банковского обслуживания. Это была эффективная система денежного обеспечения войск, которая в силу особенности организации эмиссионно-кассового процесса в дальнейшем была использована полевыми учреждениями Госбанка СССР [17]. Эффективность системы казначейского и банковского обслуживания войск является фундаментом надежного финансового обеспечения войск и обеспечивает обороноспособность государства.

4. Использование исторического опыта функционирования полевых казначейств также необходимо при формировании мобилизационных планов органов Федерального казначейства Российской Федерации и полевых учреждений Банка России, что особенно актуально в условиях современных военных конфликтов, а также при создании эффективной, постоянно действующей мобильной системы банковского и казначейского обслуживания войск.

Таблица 1

Расходы России на содержание армии в 1903–1904 гг., руб.

Table 1

Russia's military spending in 1903–1904, RUB

Виды расходов	Сумма
Подготовительные меры, вызванные политическими осложнениями на Дальнем Востоке	13 937 046,68
Мобилизация войск и призыв запасных и ратников ополчения	92 349 249,53
Содержание управлений и учреждений (кроме медицинских)	37 740 451,45
Расходы по конской мобилизации	29 288 246,23
Денежное довольствие войск	313 794 750,46
Денежное береговое довольствие	5 964 000
Довольствие людей и лошадей	533 141 810,41
Вещевое довольствие	226 672 463,5

Источник: составлено автором

Source: Authoring

Список литературы

1. *Тиванов В.В.* Денежные капиталы в русской армии. М.: Воениздат, 1996. 160 с.
2. *Дерепко С.А., Коречков Ю.В.* История подготовки военных банковских кадров в России (к 70-летию Военной финансово-экономической академии) // Деньги и кредит. 2008. № 10. С. 32–39.
3. *Абросимов Н.В., Викулов С.Ф., Пожаров А.И.* Военно-экономическая безопасность в системе национальной безопасности // Вооружение. Политика. Конверсия. 1993. № 3. С. 7–14.
4. *Тиванов В.В.* Финансы русской армии (XVIII век – начало XX века). М.: ВФЭФ при ГФА, 1993. 256 с.
5. *Пискунов А.А.* О совершенствовании бюджетирования и финансирования обороны и безопасности // Военно-экономический вестник. 2002. № 1. С. 8–11.
6. *Блиох И.С.* Финансы России XIX столетия. История-статистика. В 4 т. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1882.
7. *Макшеев Ф.* Хозяйственный быт 14 пехотной дивизии в 1877–78 гг. // Военный сборник. 1901. № 1.
8. *Коречков Ю.В.* О создании и деятельности полевых учреждений Госбанка СССР / Банка России // Деньги и кредит. 2016. № 8. С. 64–69.
9. *Дементьев Г.Д.* Во что обошлась нашему Государственному Казначейству война с Японией. Петроград: тип. Киршбаума, 1917.
10. *Воробьев В.В., Пожаров А.И., Ермаков С.М.* Военная экономика. М.: Воениздат, 2003.
11. Военно-экономический анализ / под ред. С.Ф. Викулова. М.: Воениздат, 2001. 350 с.
12. *Заставнюк В.П.* Банкиры на службе ратной // Армейский сборник. 1996. № 4. С. 73–76.
13. *Королёв Г.Н., Кирисюк Г.М.* Полевые учреждения Госбанка // Деньги и кредит. 1991. № 11. С. 75–78.
14. *Бадаев Е.В., Коречков Ю.В.* Банковское обслуживание войск в годы Великой Отечественной войны (период коренного перелома, 1942–1943 годы) // Деньги и кредит. 2009. № 5. С. 71–73.
15. *Геращенко В.С.* Госбанк в годы Великой Отечественной войны // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 2–4.
16. *Завойстый В.П., Коречков Ю.В.* Ярославскому высшему военному финансовому училищу – 60 лет // Деньги и кредит. 1998. № 9. С. 55–60.
17. *Коречков Ю.В.* Участие полевых учреждений Госбанка СССР в реформировании денежных систем восточно-европейских стран (1945–1948) // Деньги и кредит. 2013. № 5. С. 72–76.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Chapter of History

FIELD TREASURY OF THE RUSSIAN ARMY

Yurii V. KORECHKOV

International Academy of Business and New Technologies, Yaroslavl, Russian Federation
koryv@mail.ru

Article history:
Received 10 March 2016
Received in revised form
19 September 2016
Accepted 3 October 2016

JEL classification: G20

Keywords: money, loan, war, deposit, cash

Abstract
Subject The article addresses field treasuries of the Russian army.
Objectives The purpose of the study is to explore the history of field treasuries of the Russian army.
Methods The study employs historical, statistical methods and economic analysis.
Results I investigated the history of field treasuries that operated during the Russo-Turkish War (1877–1878), Russo-Japanese War (1904–1905) and World War I. The paper unveils the importance of cash support to troops during armed hostilities, shows the role of field treasuries in cash and settlement services rendered to the troops of the combat army in the second half of 19th – early 20th century. It describes the procedure for arranging the field treasuries' activities, supplying troops with paper money, gold and silver, the specifics of field treasuries during the Russo-Japanese War, a mechanism of banking transactions.
Conclusions The article underpins the conclusion on efficient service provided by field treasuries and shows their importance for further development of field institutions of the State Bank of the USSR.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

References

1. Tivanov V.V. [Money capital in the Russian Army]. Moscow, Voenizdat Publ., 1996, 160 p.
2. Derepko S.A., Korechkov Yu.V. [The history of training of military bank personnel in Russia (commemorating the 70th anniversary of the Military Financial and Economic Academy)]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2008, no. 10, pp. 32–39. (In Russ.)
3. Abrosimov N.V., Vikulov S.F., Pozharov A.I. [Military-economic security within the national security system]. *Vooruzhenie. Politika. Konversiya = Armament. Politics. Conversion*, 1993, no. 3, pp. 7–14. (In Russ.)
4. Tivanov V.V. *Finansy russkoi armii (XVIII vek – nachalo XX veka)* [Finance of the Russian army (18th century – beginning of 20th century)]. Moscow, Financial University under Government of Russian Federation Publ., 1993, 256 p. (In Russ.)
5. Piskunov A.A. [On improving the budgeting and financing of defense and security]. *Voenno-ekonomicheskii vestnik = Military and Economic Bulletin*, 2002, no. 1, pp. 8–11. (In Russ.)
6. Bliokh I.S. *Finansy Rossii XIX stoletiya. Istoriya-statistika. V 4 tt* [Finance of Russia in the 19th century. History and statistics. In 4 volumes]. St. Petersburg, Tipografiya M. Stasyulevicha Publ., 1882. (In Russ.)
7. Maksheev F. [Daily routine of the 14th Infantry Division in 1877–1878]. *Voennyi Sbornik = Military Journal*, 1901, no. 1. (In Russ.)
8. Korechkov Yu.V. [On establishment and operation of field institutions of the State Bank of the USSR (Bank of Russia)]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2016, no. 8, pp. 64–69. (In Russ.)
9. Dement'ev G.D. *Vo chto oboshlas' nashemu Gosudarstvennomu Kaznacheistvu voina s Yaponiei* [The cost of the war with Japan for our State Exchequer]. Petrograd, Tip. Kirshbauma Publ., 1917. (In Russ.)
10. Vorob'ev V.V., Pozharov A.I., Ermakov S.M. *Voennaya ekonomika* [Military economy]. Moscow, Voenizdat Publ., 2003. (In Russ.)
11. *Voenno-ekonomicheskii analiz* [Military-economic analysis]. Moscow, Voenizdat Publ., 2001, 350 p. (In Russ.)

12. Zastavnyuk V.P. [Bankers servicing the army]. *Armeiskii sbornik = Military Collection*, 1996, no. 4, pp. 73–76. (In Russ.)

13. Korolev G.N., Kirisyuk G.M. [Field offices of the State Bank]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 1991, no. 11, pp. 75–78. (In Russ.)

14. Badaev E.V., Korechkov Yu.V. [Banking service for troops during the Great Patriotic War (the period of the radical turn, 1942–1943)]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2009, no. 5, pp. 71–73. (In Russ.)

15. Gerashchenko V.S. [The State Bank during the Great Patriotic War]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 1995, no. 4, pp. 2–4. (In Russ.)

16. Zavoistyi V.P., Korechkov Yu.V. [The 60th Anniversary of the Yaroslavl Higher Military Financial School]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 1998, no. 9, pp. 55–60. (In Russ.)

17. Korechkov Yu.V. [Participation of field institutions of the State Bank of the USSR in the reform of monetary systems of Eastern European countries (1945–1948)]. *Den'gi i kredit = Money and Credit*, 2013, no. 5, pp. 72–76. (In Russ.)